

Научная статья
УДК 34.343.01
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-98-104

С. 98–104

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

Елена Владимировна Щелконогова

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
shelkonogova-ele@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-4528-2278>

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена важной ролью института необходимой обороны в уголовном праве. В правоприменительной практике нередко возникают сложности с определением превышения пределов необходимой обороны. В статье проводится разграничение данных норм с умышленным причинением вреда и освобождением лица в связи с исключением преступности его деяния при необходимой обороне. Анализируются изменения в постановлении Пленума ВС РФ, связанные с вопросами обороны жилища, а также угрозы посягательства. Приводятся примеры судебной практики, в которых суды аргументируют применения ч. 1 ст. 108 УК РФ. Рассматриваются также предложения депутатов Государственной Думы РФ о включении положений об обороне жилища в текст ст. 37 УК РФ.

Ключевые слова: превышение пределов необходимой обороны, юридическая техника, необходимая оборона жилища, угроза посягательства

Для цитирования: Щелконогова Е. В. Условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 98–104. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-98-104

Research article

CONDITIONS OF LAWFULNESS OF INFLICTION OF HARM IN CASE OF NECESSARY DEFENSE

Yelena V. Schelkonogova

Ural State Law University named by V.F.Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
shelkonogova-ele@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-4528-2278>

Abstract. The relevance of the research topic is due to the important role of the institution of necessary defense in criminal law. In law enforcement practice, difficulties often arise in determining whether the limits of necessary defense have been exceeded. The article distinguishes these norms from the intentional infliction of harm and the release of a person in connection with the exclusion of the criminality of his act with the necessary defense. Changes to the resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation related to issues of home defense, as well as threats of encroachment, are analyzed. Examples of judicial practice are given in which courts justify the application of Part 1 of Art. 108 of the Criminal Code of the Russian Federation. Proposals from State deputies are also being considered. Duma of the Russian Federation on the inclusion of provisions on home defense in the text of Art. 37 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: exceeding the limits of necessary defense, legal technique, necessary defense of the home, threat of encroachment

For citation: Shchelkonogova YeV. Conditions of lawfulness of infliction of harm in case of necessary defense. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(1):98-104. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-98-104 (In Russ.)

Введение

Положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) о необходимой обороне являются одними из важнейших постулатов российского уголовного законодательства. Необходимая оборона, войдя в писанные законодательные акты со времен Русской правды, долгое время оставалась единственным обстоятельством, исключающим преступность деяния. В данном контексте можно говорить не только о статье о необходимой обороне, а о целом правовом институте, благодаря которому в правоприменительной практике можно ставить вопрос о том, является ли совершенное деяние преступным.

Тот факт, что необходимая оборона занимает особое место среди положений УК РФ, подтверждает и судебно-следственная практика, которая отнюдь не является однородной. Квалификация деяния, причинившего вред объекту уголовно-правовой охраны, разнится от полного исключения преступности деяния, как правило, с формулировкой «отсутствие состава преступления», и до вменения лицу статьи за превышение пределов необходимой обороны (ст. 108, 114 УК РФ) либо умышленного причинения вреда, квалифицируемого на общих основаниях.

Как справедливо отмечает ряд авторов, «к сожалению, далеко не все аспекты, разъясняющие указанные обстоятельства, разрешены и достаточно часто возникают серьезные ошибки при решении вопроса об оценке правомерности действий лиц, оборонявшихся от общественно опасных посягательств. Основной причиной является декларативность правовых норм, их явный или скрытый бланкетный характер, а также отсутствие четких пределов и оснований необходимой обороны, они вырабатываются, в лучшем случае на судебном и доктринальном уровне» [1, с. 17; 2, с. 323].

Материал и методы

В рамках проводимого исследования использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы уголовно-правового регулирования ответственности за превышение пределов необходимой обороны, специальная литература по предмету исследования. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы научного познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников, метод анализа, сравнительно-правовой метод.

Описание исследования

В связи с усложнением общественных отношений уголовное законодательство было вынуждено реагировать на меняющиеся реалии жизни. Законодатель, видя проблемы, связанные с неоднозначностью толкования норм о необходимой обороне в практической деятельности юристов: неверную

квалификацию деяний, откровенный обход и неиспользование данных норм в силу сложности их доказывания, предпринимал неоднократные попытки официального толкования и уточнения данных положений. Так, в 2003 году в ст. 37 была введена ч. 2.1, а в 2012 году Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление, разъясняющее спорные вопросы применения норм о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Данное исследование посвящено проблемам определения превышения пределов причинения вреда при необходимой обороне и, в частности, изменениям, внесенным в постановление Пленума ВС РФ 31 мая 2022 года¹. Данные изменения касаются как защиты, так и нападения. В частности, в пункт 13 постановления был включен абзац седьмой о том, что бремя доказывания вины обороняющегося лица лежит на стороне обвинения, а не на обороняющемся. Важным дополнением постановления является разъяснение того, что обозначает реальная угроза посягательства. Если ранее Пленум говорил лишь о факте такой угрозы, но установление ее реальных признаков необходимо было осуществлять правоприменительным органам в конкретном случае.

Теперь в постановлении приведены конкретные примеры, соотнеся которые с реальной ситуацией, следователь может более точно оценить обстоятельства причинения вреда и дать верную квалификацию. Например, посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства.

В пункт 3 постановления было включено положение о том, что незаконное проникновение в жилище должно оцениваться как посягательство. Данное положение также вносит больше конкретики в те ситуации, когда лицо проникает в жилище, но не всегда понятно является ли данное проникновение началом посягательства или реальной угрозой его начала и, следовательно, возникает ли у лица право на оборону или он должен ждать начала физического нападения.

В пункт 9 постановления было внесено предложение, согласно которому не могут признаваться

¹ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: постановление Пленума ВС РФ от 31.05.2022 № 11 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418018/ (дата обращения: 10.12.2023).

провокацией нападения правомерные действия лица, в том числе направленные на пресечение нарушения общественного порядка. Таким образом, данное положение более детально раскрывает ранее изложенный в постановлении постулат о том, что недопустима необходимая оборона от правомерных действий должностных лиц.

Масштаб инициатив об изменении законодательства о необходимой обороне коснулся не только постановлений Пленума ВС РФ, но и самого Уголовного кодекса. Так, в мае 2022 года депутатами Государственной Думы РФ был представлен проект ст. 37 УК РФ, включающий в ст. 37 УК РФ ч. 2.2 о том, что оборона своего жилища не должна признаваться превышением пределов необходимой обороны. Данное правило действует при соблюдении следующих условий: 1) посягательство, сопряжено с насилием, опасным для его жизни или проживающих с ним лиц, или с непосредственной угрозой применения такого насилия; 2) действия обороняющегося направлены на защиту своего имущества при незаконном проникновении посягающего лица в его жилище¹.

В пояснительной записке к данному законопроекту депутаты указали на то, что право на неприкосновенность жилища является важнейшим конституционным правом человека и гражданина. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как случаям, установленных федеральным законом или на основании судебного решения. А также было справедливо отмечено, что законопослушный гражданин, защищая себя и своих близких, в ходе необходимой обороны должен оценивать характер опасности насилия или угрозы, высказываемой при посягательстве, то есть он ограничен пределами необходимой обороны, в то время как преступники, незаконно проникая в жилище с преступными целями, ничем не ограничены.

Однако впоследствии Правительством РФ был дан официальный отзыв на предлагаемые изменения, не поддерживающий их по причине того, что проектируемая норма фактически дублирует часть первую статьи 37 УК РФ в части признания необходимой обороной защиты от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или с непосредственной угрозой такого насилия². Кроме того, предлагаемая формулировка «опасным для

жизни проживающих с ним лиц» представляется некорректной с точки зрения необоснованного сужения круга лиц, действия по защите которых могут быть определены как необходимая оборона.

Рассмотрение обзоров судебной практики, а также решений судов о превышении пределов необходимой обороны позволяет выявить те доводы, опираясь на которые, суд уточняет свою позицию по данным категориям дел.

Так, в 2019 году Верховный Суд РФ дал разъяснение о том, что при квалификации умышленного причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью посягающему лицу суды не всегда усматривают факт совершения данных действий в состоянии необходимой обороны и не учитывают, что несоответствие мер защиты опасности посягательства свойственна именно превышению пределов необходимой обороны, поскольку причинение вреда другому лицу происходит при отражении его общественно опасного посягательства, когда обороняющееся лицо умышленно совершает действия, явно не соответствующие характеру и опасности последнего³.

Судебная практика содержит такой случай, когда Забайкальский краевой суд оставил жалобу подсудимого о неправильной квалификации его действий по ч. 1 ст. 108 УК РФ без изменения, обосновав это тем, что «результатом действий обвиняемого явилась смерть гражданина, также суд указал, что посягательство потерпевшим могло быть отражено иными, безопасными и законными способами⁴. Думается, что факт смерти гражданина не должен предрешать выводы суда о виновности обвиняемого. Отражение опасности иными способами является не обязанностью, а правом обороняющегося. Часть 3 ст. 37 УК РФ, а также п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 19 указывают, что обороняющийся вправе выбирать способы защиты своих прав или прав других лиц независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти⁵.

В 2022 году ВС Республики Дагестан вынес апелляционное постановление по делу о превышении пределов необходимой обороны, в котором

³ Обзор практики применения судами положений гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328041/ (дата обращения: 10.12.2023).

⁴ Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 21.06.2022 г. № 22-1716/2022. Уголовное дело 22-1716/2022. URL: sudrf.ru (дата обращения: 10.12.2023).

⁵ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 года № 19 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 10.12.2023).

¹ О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации : законопроект № 122117-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/122117-8> (дата обращения: 10.12.2023).

² Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации», вносимый в Государственную Думу депутатом Государственной Думы Я. Е. Ниловым : от 27.04.2022 г. № 4341п-П4. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/5FA967BF-0DB1-488A-8D41-E65F69198901> (дата обращения: 10.12.2023).

указал, что «не согласен с тезисом о том, что превышение пределов необходимой обороны возможно лишь в тех временных рамках, в которых существует право на оборону»¹. Суд счел неверной квалификацию действий обвиняемого по ч. 1 ст. 108 УК РФ также на том основании, что обвиняемый оставил потерпевшего, получившего телесные повреждения, на месте происшествия, не сообщив в больницу и третьим лицам о данном обстоятельстве.

Думается, что наличие временных рамок от начала посягательства до его окончания является существенным условием для признания причинения вреда совершаемым в рамках необходимой обороны или превышения ее пределов. Пункты 3 и 7 постановления № 19 прямо указывают на данное правило. Также следует отметить, что превышение пределов необходимой обороны означает явное несоответствие мер защиты и нападения и не обусловлено выходом обороняющегося за пределы времени, пока происходит посягательство.

Отсутствие заботы о дальнейшей судьбе нападающего также является спорным аргументом против квалификации действий обороняющегося по ст. 108 УК РФ. Если проводить аналогию с убийством и иными умышленными преступлениями, то, как теория уголовного права, так и практика не учитывают данное обстоятельство и не требуют дополнительной квалификации действий виновного по ст. 125 УК РФ. Данная статья вменяется только в том случае, если лицо обязано оказать помощь потерпевшему. Хотя в диспозиции данной статьи есть формулировка о том, что данная обязанность может возникнуть у лица в связи с его же собственными действиями, однако здесь речь идет в первую очередь о неправомерных действиях, первоначально исходящих от обвиняемого и не обусловленных фактом нападения на данное лицо.

Факт оставления лица в опасности может указывать на личную неприязнь обороняющегося к нападавшему, но и в этом контексте на наш взгляд нельзя однозначно делать вывод о превышении пределов необходимой обороны, т. к. маловероятно, что нападающее лицо будет вызывать положительное отношение к себе со стороны обороняющегося. Таким образом, аргументы суда об оставлении нападающего лица на месте происшествия не должны являться однозначной предпосылкой для квалификации его действий по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Официальный отзыв Верховного Суда РФ на предложение ввести в ст. 37 УК РФ ч. 2.2 содержит возражение о том, что необходимая оборона признается правомерной вне зависимости от места обороны. Также указывается, что указание

в проекте статьи на отсутствие превышения пределов необходимой обороны при нападении на жилище влечет за собой ситуацию, когда явное умышленное несоответствие средств защиты нападению будет признаваться законным, что противоречит уголовному законодательству. Действительно, закрепление в УК РФ отдельного пункта, связанного с обороной жилища, является включением частного случая обороны, тогда как остальные положения сформулированы в более обобщенном виде. Иными словами, напрашивается вопрос, почему именно жилище выделяется инициаторами законопроекта. По аналогии можно предложить отдельно закрепить в УК РФ положения о необходимой обороне, например, в общественном месте, в государственном органе и иное. Также выделить различные виды необходимой обороны по другим признакам, например, по субъекту нападения, по объекту нападения, по иным обстоятельствам.

Проблематика, связанная со сложностями понимания и применения норм о необходимой обороне, о которых было сказано ранее, да и всех обстоятельств, исключающих преступность деяния, на наш взгляд, лежит, в том числе в плоскости юридической техники. Поскольку российская правовая система относится к романо-германской правовой семье (не без включения элементов прецедентного права), то формулировка законодательных положений носит абстрактный, обобщенный характер. Это проявляется и в нормах об обороне, когда в законодательстве и в теории уголовного права формулируются условия правомерности, относящиеся к посягательству и защите, признаки, характеризующие превышение пределов необходимой обороны.

Интересно мнение Н. Э. Мартыненко, которая отмечает, что необходимая оборона является «кинородным телом» в уголовном законе [3, с. 103]. Общеизвестно, что УК РФ определяет преступность и наказуемость деяний, а необходимая оборона регулирует правомерное поведение людей. Полагаем, что это одна из проблем действия данной нормы.

Именно в данных обстоятельствах правила обобщенной формулировки сталкиваются с неопределенностью в том плане, что в каждой конкретной ситуации могут быть различные обстоятельства, влияющие на установление преступности деяния. В связи с чем, законодателем, Верховным Судом РФ делаются попытки более детального разъяснения того, что же понимать под необходимой обороной и превышением ее пределов. Данные попытки содержат описание более конкретных ситуаций, что ведет к более прецедентному характеру описания данных норм, и в то же время упускаются из виду множество других жизненных ситуаций, которые требуют описания в неменьшей степени. Естественно, что описать все жизненные ситуации, при которых может применяться необходимая оборона

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 07.06.2022 г. № 22-989/2022. Уголовное дело 22-989/2022 // ИАС «Актофакт». URL: <https://actofact.ru/case-050S0000-22-989-2022-2022-05-13-2-1/> (дата обращения: 10.12.2023).

или иметь место превышение ее пределов, невозможно ни физически, ни с точки зрения здравого смысла и размеров УК РФ. В связи с чем, возникает противоречие, с одной стороны — тенденция к более конкретному прописыванию жизненных ситуаций в тексте закона и постановлении Пленума, с другой стороны — попытка удержать формулировки УК РФ в более обобщенном виде, в форме неких правил, описывающих общие признаки.

Говоря об условиях правомерности превышения пределов необходимой обороны, можно ставить вопрос о том, какие условия позволяют говорить, что лицо находилось в состоянии обороны, и какие условия указывают на превышение ее пределов. Иными словами, необходимо описать промежуточную ситуацию между умышленным причинением вреда и освобождением лица в связи с неприступностью его деяния. Сложность в том, что при превышении пределов необходимой обороны превышение пределов также совершается умышленно, как и при умышленном причинении вреда. В данном случае разграничение можно провести только по тому факту, что лицо находилось в состоянии необходимой обороны, а во втором случае — нет. Если лицо находилось в состоянии необходимой обороны, в чем же тогда разница с самой необходимой обороной.

Рассмотрим условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению: это реальность, наличие посягательства, т. е. оно существует в объективной реальности, уже началось и еще не закончилось. Данные признаки относятся и к превышению пределов необходимой обороны. Посягательство является общественно опасным, что тоже присуще и превышению пределов необходимой обороны. Условия правомерности защиты при необходимой обороне — это своевременность, соразмерность, вред причиняется источнику опасности. Своевременность соответствует условиям правомерности при превышении пределов необходимой обороны. Ключевым является признак соразмерности вреда от нападения и защиты, именно он нарушается при превышении пределов необходимой обороны. Вред, причиняемый при нападении, является меньшим, чем вред, исходящий от обороняющегося. Данный вред должен быть причинен умышленно, о чем говорится в ч. 2 ст. 37 УК РФ. Хотя возникает вопрос: в состоянии соразмерной необходимой обороны тоже лицо действует умышленно, в чем же разница. Она заключается в том, что законодатель говорит об умышленном несоответствии мер защиты и нападения.

Заключение и вывод

Думается, что выходом из противоречий в толковании и применении норм о необходимой обороне может стать некая систематизация условий ее

применения по признаку того, к какому типу относится данное условие. Например, можно попытаться дать такую классификацию по элементам состава преступления. Стоит согласиться с авторами, указывающими, что «в сравнении с другими видами преступлений превышение пределов необходимой обороны нельзя назвать частым явлением, а потому достаточно сложно наработать единую практику. Для этого необходим определенный алгоритм действий, разработка которого существенно упростила бы работу правоприменителя» [4, с. 247].

Так, можно указать существенные условия, указывающие на превышение пределов необходимой обороны, подпадающие под объект, субъект преступления, а также объективную и субъективную сторону состава преступления. К объекту будет относиться благо, которое охраняется УК РФ, что позволит отграничить данное деяние от малозначительности. К объективной стороне — деяние, а именно, его направленность на посягающего, а также вредоносность данного деяния, тяжесть последствий, которые оно нанесло. Особую роль будут играть факультативные признаки объективной стороны: в первую очередь — обстановка причинения вреда, т. е. должна быть соблюдена своевременность защиты по сравнению с нападением. Помимо своевременности учитывается количество нападающих, их физическое состояние, пол, возраст, место и время обороны, иные обстоятельства. Также будет влиять на решение вопроса о превышении пределов необходимой обороны избранный способ, применяемое оружие.

При характеристике субъекта преступления необходимо учитывать психическое состояние в момент причинения вреда. В ст. 37 УК РФ особо подчеркивается, что не является превышением пределов причинение большего вреда в ситуации внезапного нападения, когда лицо не смогло адекватно оценить степень опасности. Как отмечает И. А. Тараканов, «трудно себе представить, например, убийство при превышении пределов необходимой обороны в спокойном состоянии психики» [6, с. 71]. Также необходимо учитывать пол, возраст, физическое и моральное состояние субъекта. В субъективной стороне нужно определить с каким видом вины действует обороняющийся. Поскольку превышение пределов необходимой обороны в определенных случаях является преступлением, следовательно, вина лица имеет место быть. В частности, Н. К. Семернева указывает, что «чаще по уголовным делам прослеживается косвенный умысел, т. к. обороняющийся преследует цель защититься от нападения» [5, с. 280].

Таким образом, при описании состава преступления при превышении пределов необходимой обороны необходимо сделать упор на элементы, перечисленные в таблице 1.

Таблица 1 — Специфика состава преступления при превышении пределов необходимой обороны

Элемент состава преступления	Учет признака состава преступления при превышении пределов необходимой обороны
Объект преступления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ценность объекта посягательства в сравнении с нападением. 2. Потерпевший, он же нападающий, его пол, возраст, физическое состояние, количество нападающих.
Объективная сторона состава преступления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Деяние, его характер и соразмерность. 2. Последствия деяния: какой вред причинен. 3. Обстановка. 4. Время, своевременность причинения вреда. 5. Средство и орудие совершения преступления. 6. Способ совершения преступления. 7. Место совершения преступления.
Субъект преступления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Психическое состояние обороняющегося. 2. Пол обороняющегося. 3. Возраст обороняющегося в сравнении с нападающим. 4. Физическое состояние обороняющегося в сравнении с нападающим.
Субъективная сторона состава преступления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Форма и вид вины. 2. Цель — отражение нападения. 3. Эмоции обороняющегося.

Руководствуясь данной таблицей, легко определить, например, предложение законодателей о необходимой обороне при проникновении в жилище к объективной стороне состава преступления, к обстановке и месту совершения преступления. Также можно классифицировать и иные конкретные условия, например, причинение вреда в связи с внезапностью посягательства можно отнести к субъекту преступления, его психическому состоянию.

Следует отметить, что п.«ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ указывает на смягчающие наказание обстоятельства,

связанные с причинением вреда при нарушении условий правомерности рассматриваемых обстоятельств, в том числе и необходимой обороны. Рассматривая данные положения в системной взаимосвязи с остальными статьями УК РФ, напрашивается вопрос, о каких случаях идет речь, если ситуации превышения пределов описаны в ст. 108 и ст. 114 УК РФ и в п. 11 постановления Пленума ВС РФ № 19 говорится о том, что причинение меньшего вреда или неосторожное причинение вреда при необходимой обороне не наказуемо.

Список источников

1. Авдеева Е. В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. 2019. № 1. С. 16–20.
2. Майоров А. В., Денисович В. В. Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ): нужно ли совершенствование закона? // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12 (163). С. 324–327. DOI: 10.46320/2073-4506-2021-12-163-324-327
3. Мартыненко Н. Э. Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 100–108. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-363-100-108
4. Пучнин А. В., Прохонов В. С., Сысолина Н. С. Проблемы установления превышения пределов необходимой обороны // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 4. С. 246–249.
5. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва : Проспект, 2021. 296 с.

6. Тараканов И. А. Особенности учета возможности оборонявшегося лица отразить посягательство при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 2 (32). С. 68–72.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 18.12.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 19.01.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2024.
